

ОСОБЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА В МЕСТЕЧКЕ СЕЛЕЦ ПРУЖАНСКОГО УЕЗДА

Юлия Кейко

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь

В статье проанализированы причины и ход конфликта, связанного с собственностью на земельный участок в местечке Селец Пружанского уезда Гродненской губернии. Используя методы микроистории, автор показала действия гражданской администрации и православного духовенства, направленные на строительство православного храма и разрешение конфликта. Также автор уделила внимание роли евреев во внутривосприимчивой и культурной жизни православного прихода местечка Селец

Ключевые слова: земельный вопрос, Успенская церковь, местечко Селец, Гродненская губерния

В июне 1865 г. в местечке Селец Пружанского уезда Гродненской губернии церковный совет по распоряжению виленского генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана получил в свое ведение здание католического костела для его разрушения и использования строительного материала на возведение православного храма в центре населенного пункта [2, л. 76]. Предыстория этой ситуации восходит к началу XIX века, а проблема связана с месторасположением храма.

В первой половине XIX века в местечке Селец было два деревянных униатских храма. На окраине местечка находилась Покровская церковь, а рядом с ней располагалось имение, принадлежавшее до 1829 г. князю Франтишку Сапеге. В центре населенного пункта стояла разрушающаяся Успенская церковь, напротив неё размещался деревянный католический костел. Приходы униатских храмов являлись малочисленными и не имели достаточного количества денежных средств, чтобы содержать церковные строения. Тогда приходские священники решили объединить два прихода в один. Они обратились с прошением к «духовному» и «здешнему» начальству, заручились поддержкой князя Ф. Сапеге: уговорили его обменять свой участок земли около Покровской церкви на землю во владении Успенской церкви в центре местечка. Обмен земельными участками был одобрен вышестоящими органами власти [2, л. 21].

После Полоцкого собора (1839 г.) Покровская церковь передана православным верующим. Время брало своё и церковь нуждалась в капитальном ремонте. В 1846 г. приход церкви насчитывал 3882 человека, из которых 3293 находились в крепостной зависимости у новых владельцев имения Селец графов Замойских. На основании этих данных гродненский губернатор и митрополит Иосиф Семашко обязали владельца имения построить для крестьян новый православный храм. Дело о строительстве церкви затянулось до 1855 г. и ограничилось бессмысленной перепиской с поверенным графини Замойской, которая проживала в Париже. Покровская церковь, доведенная до критического состояния, начала разрушаться. Наконец в конце февраля 1855 г. в Гродненское губернское правление уездный исправник предоставил акт об осмотре земельного участка в центре местечка для строительства православного храма и обязательство поверенного графа Замойского перестроить Покровскую церковь. Члены комиссии, участвующие при этой процедуре – предводитель дворянства, уездный исправник и землемер, селецкий благочинный, по итогам осмотра в акте указали, что данное место является непригодным, *«а потому и невозможна постройка оной»* [2, л. 33]. Вероятнее всего, данный участок земли уже заняли евреи своими лавками, т.к. благочинный не один раз (13 июня 1847 г., 12 декабря 1851 г.) обращался в Селецкую администрацию через предводителя дворянства с прошением не застраивать место бывшей Успенской церкви. Несогласие на перестройку Покровской церкви в мае 1855 г. в своём отзыве в губернское правление выразила Литовская духовная консистория по причине, что старая церковь ветха, неместительна и находится далеко от местечка. Также епархиальное управление настаивало на возведении нового храма в центре населенного пункта. В июне 1855 г. начальник гродненской губернии предписал уездному исправнику *«заставить»* поверенного графини Замойской в срочном порядке приступить к подготовке необходимого строительного материала для строительства православного храма на прежнем месте [2, л. 33]. На этом дело остановилось.

С новой силой ситуация сдвинулась с мертвой точки после восстания 1863–1864 гг., поскольку политика российского правительства была направлена на укрепление позиций православия и распространение русской народности в белорусско-литовских губерниях. В связи с этим произошел всплеск в области православного храмового строительства.

Деревянная Покровская церковь по состоянию на 1864 г., расположенная за местечком, постепенно разрушалась и стала маломестительной для многолюдного прихода (более 4000 человек), который увеличился за счет перехода католиков в православие. Соответственно, старая церковь не могла уже удовлетворить потребностей

прихожан. Приходской священник Тит Ягиновский в январе 1865 г. обратился к епископу Игнатию Брестскому по данному вопросу и уверил, что прихожане готовы оказать со своей стороны всевозможную помощь, но не смогут обойтись без финансовой поддержки от правительства [2, л. 33]. Также во Временном пружанском уездном комитете по сооружению православных церквей член комитета уездный архитектор Михаловский разработал проект возведения православного каменного храма. Для составления чертежа, за основу, архитектор взял проекта каменной церкви № 4 (вместимостью до 700 человек) из копий проектов, выбранных виленским генерал-губернатором М. Н. Муравьевым в «Атласе планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовен, одобренных для руководства при церковных постройках в селениях» (в атласе под № 25) для возведения православных храмов в Гродненской губернии [3, л. 1]. При проектировании храма Михайловским внёс свои изменения: пять глав над кубовидным объёмом заменил одной главой на световом барабане [1, с. 29; 2, л. 249].

В феврале 1865 г. Пружанский уездный комитет обратился с донесением к гродненскому губернатору И. Н. Скворцову о неотложном возвращении православной конфессии участка земли. Основанием послужили изученные членами уездного комитета документы из *«Дела о постройке в м. Селец новой церкви»* и исторический материал. Например, в труде русского историка Н. Н. Бантыша-Каменского *«Историческое известие о возникшей в Польше унии»* (1805 г.) четко показана локализация всех трех христианских храмов в местечке. Об Успенской церкви написано, что церковное здание расположено в центре населенного пункта напротив костела, т.е. на площади. Ещё одним аргументом стали воспоминания прихожан. Во время осмотра земельного участка члены уездного комитета нашли несколько положенных деревянных крестов. Следовательно, это указывало на *«святость этого места»*. Отдельно в своём донесении уездный комитет попросил гродненского губернатора дать распоряжение об освобождении площади от еврейских лавок и расчистки территории для подготовки строительного материала [2, л. 13]. При рассмотрении документов члены уездного комитета не нашли письменных подтверждений об обмене земли Успенской церкви на другой участок. 14 февраля 1865 г. уездный комитет обратился к управляющему имения графа Замойского А. Бюшалету с просьбой уступить данный участок земли бесплатно или за назначенную стоимость для строительства нового православного храма [2, л. 27].

19 февраля 1865 г. в уездный комитет последовал ответ от поверенного графа Замойского: *«уступку сказанной земли я с моей стороны изъявляю полное согласие, и со стороны Верителя моего Графа Замойского на постройку на том же месте новой Церкви препятствия не имеется»*, т.е. данный участок землевладелец согласился передать бесплатно. Относительно части земли, занятой еврейскими лавками, А. Бюшалет отметил, что покрытие убытков, которые понесут евреи из-за сноса своих торговых точек, он и его веритель на себя брать не будут. Вся ответственность за разрешение споров возлагалась на Пружанский уездный комитет по сооружению православных церквей [2, л. 28]. Только несколько евреев – Гершко Бокштейн, Абель Ротнер, Иосель Арон Косовский и Шлиома Либерман – дали расписки («обязательства») администрации управления имения Селец при первой же необходимости убрать свои лавки, не предъявляя при этом никаких претензий помещику и управляющему его имением [2, л. 18, л. 50].

Рассмотрев все документы, гродненский губернатор 5 марта 1865 г. поручил уездному комитету предоставить информацию о количестве еврейских лавок, подлежащих сносу, их стоимости с указанием лиц, кому они принадлежат и тех лиц, кто дал расписку о незамедлительном сносе своих лавок при первой необходимости. Требовалось также разобраться, по какой причине остальные владельцы лавок не дали расписок, однако получили разрешение торговать на этом месте. Гродненский губернатор распорядился проверить, соответствует ли своему назначению выбранный участок земли, и составить благочинному вместе с приходским священником акт и план данной местности [2, л. 31]. К концу марта месяца эти документы уездный комитет отправил в губернский комитет [2, л. 36].

Расследование этого дела председатель Пружанского уездного комитета возложил на пристава первого стана Ермолаева. Всего в центре местечка находилось 14 еврейских лавок. Изучив делопроизводство в администрации управления имения, Ермолаев нашел только три расписки от владельцев лавок [2, л. 45]. Затем пристав допросил остальных торговцев, которым принадлежало 10 лавок. По итогам дознания стало очевидно, что никто из них документально не может подтвердить своё право на законность занимаемого места. Все допрошенные ссылались *«на словесно заключенный уговор с Администрацией»* [2, л. 41]. Следовательно, лавки установлены незаконно и их надлежало снести. Только владельцу 14-й лавки, стоящей возле дороги, было разрешено торговать на прежнем месте [2, л. 44].

1 апреля 1865 г. комиссия из местных жителей местечка в присутствии пристава и членов уездного комитета оценила торговые павильоны евреев. Общая стоимость сноса лавок составила 401 рубль, в среднем от 20–30 рублей за один павильон [2, л. 57]. К тому же председатель уездного комитета в своем письме, адресованном в губернский комитет от 4 апреля 1865 г., отметил, что конструкция этих лавок проста и их можно с легкостью разобрать и снова собрать или с помощью балок перекатить на другое место [2, л. 41].

Евреев-лавочников сложившаяся ситуация не устроила, т.к. они рассчитывали, что за нанесенный им ущерб, по их мнению, они получат определенную денежную компенсацию. В свою очередь, евреи объявили о своем намерении пожаловаться *«высшему Начальству»*. Принятое решение уездным комитетом об освобождении территории от их торговых точек евреи считали несправедливым, т.к. другого удобного места для их построек в местечке не было.

Испугавшись возникновения дополнительных промедлений в деле о строительстве нового храма, благочинный священник вместе с приставом первого стана ещё раз обмерили участок земли и составили подробный план местности (от 1 апреля 1865 г.) с указанием всего пространства. Площадь участка по форме напоминает прямоугольник: длина 40 саженей, ширина 30 саженей. В центре участка обозначено место для строительства храма. В верхней части плаца между жилыми домами и предполагаемой церковной оградой расстояние 13 саженей, а между церковной оградой и еврейскими лавками 2 сажени [2, л. 66]. Как видим, еврейские лавки по всем расчётам благочинного находились за пределами церковной ограды, но уездный комитет не принял это во внимание. Тогда благочинный священник обратился к Игнатию епископу Брестскому с просьбой о получении разрешения у гродненского генерал-губернатора приступить к началу строительства храма без сноса еврейских лавок, т.к. они останутся за церковной оградой [2, л. 59].

Гродненский губернатор, в свою очередь, отправил в местечко Селец помощника архитектора Гурьева из г. Пружаны осмотреть участок земли для предполагаемой постройки православного храма и соотнести с составленным благочинным планом местности. 23 апреля 1865 г. Гурьев вместе с благочинным исследовали данный участок земли и по итогам осмотра составили акт. В документе прописано, что по завершении строительства храма еврейские лавки должны быть снесены или перенесены в другое место, иначе *«может угрожать церкви опасность, вследствие обыкновения евреев иметь в зимнее время в своих лавках горшки с горячими угольками, тем более что означенные лавки построены почти без разрывов»* [2, л. 64], т.е. члены комитета боялись, что такая система отопления торговых лавок небезопасна, и при возникновении пожара огонь с лёгкостью перекинется на рядом стоящее церковное здание.

За день до этого (22 апреля 1865 г.) в уездный комитет от гродненского губернатора поступил ответ относительно его предложения адресованного виленскому генерал-губернатору от 1 марта 1865 г. об упразднении и перестройке католического костела в православную церковь в м. Селец. К. П. фон Кауфман одобрил это предложение. Гродненский губернатор приказал осмотреть костел членам уездного комитета вместе с помощником архитектора Гурьевым: измерить пространство и вместимость костела, определить, каким образом может быть расширено здание, рассчитать стоимость всех строительных работ [4, л. 25]. На что 27 апреля 1865 г. Пружанский комитет ответил: *«Селецкий деревянный Костел невозможно решительно,*

по ветхости ею, обратить на Православную Церковь, как исправлением, так и пристройками» [2, л. 67]. Здание было признано не пригодным для трансформации в православную церковь. К тому же Гурьев охарактеризовал текущее состояние костела как аварийное: «ветхое в стенах и потолке, пропускающем течь; стены костела покосились на бок, чрез что и село здание, наклонилось на правую сторону от входа» [2, л. 67]. В результате уездный комитет принял решение построить новую православную Успенскую церковь на площади напротив католического костела.

10 июня 1865 г. по приказу виленского генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана католический костел в м. Селец был упразднен. Церковное имущество передано в ближайший приходской костел. Ксендз и оставшиеся прихожане были присоединены к другому католическому приходу. Здание разобрали крестьяне под руководством членов церковного совета новостроящейся Успенской церкви [2, л. 76].

Таким образом, церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы была построена в сентябре 1869 г. на площади напротив католического костела, разобранный по приказу гродненского губернатора, поскольку католическое здание было признано аварийным и не подходило для перестройки в православный храм.

1. Атлас планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовен, одобренных для руководства при церковных постройках в селениях / изд. Святейшего Синода. – М. : Синод. тип., 1911. – 29 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ в Гродно). – Фонд 97. Оп. 1. Д. 58.
3. НИАБ в Гродно. – Фонд 848. Оп. 1. Д. 5.
4. НИАБ в Гродно. – Фонд 849. Оп. 1. Д. 23.

FEATURES OF THE CONSTRUCTION OF AN ORTHODOX CHURCH IN THE TOWNSHIP OF SELETS PRUZHANY COUNTY

Julia Kejko

Yanka Kupala State University of Grodno, Belarus

Summary: The article analyzes the causes and course of the conflict associated with the ownership of land in the village of Pruzhany district of the Grodno province. Using the methods of microhistory, the author showed the actions of the civil administration and the Orthodox clergy aimed at the construction of an Orthodox Church and the resolution of the conflict. The author also paid attention to the role in inside the economic and cultural life of the Orthodox parish in Selets.

Keywords: *the land question, the Church of the assumption, the village of Selets, Grodno province.*